ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-2-60-67
УДК 657.1(045)
JEL M41, M48, Q56

Тенденции развития социальной отчетности российских компаний в условиях цифровизации

Е.А. Прядкина
Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, Россия
https://orcid.org/0000-0001-6518-3440

АННОТАЦИЯ

Социальная отчетность, впервые появившаяся в России не более двух десятилетий назад, стала неотъемлемой частью отчетной практики крупнейших компаний. Такая отчетность выступает в роли инструмента взаимодействия организаций и их заинтересованных сторон. С ее помощью хозяйствующие субъекты отчитываются перед обществом за последствия их деловой активности, проявляющиеся в виде экологических, социальных и экономических последствий. Пока большинству российских организаций только предстоит осваивать этот вид отчетности, компании-пионеры уже используют современные информационные и коммуникационные технологии в процессе раскрытия социально значимой информации. Их отчеты становятся все более и более интерактивными: мультимедийный интерфейс дает возможность пользователям самим настраивать отчеты, преобразовывать в удобный для них вид, анализировать содержащиеся данные, оставлять обратную связь, касательно содержания отчета и не только. Некоторые организации экспериментируют с новыми каналами связи, что позволяет делать отчеты доступными в любом месте и в любое время. Такой активный процесс развития социальной отчетности в России во многом определяется принятыми в 2017 г. нормативными актами: Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, программой «Цифровая экономика Российской Федерации», Концепцией развития публичной нефинансовой отчетности. Все это позволяет сделать вывод о прогрессивном характере развития российской социальной отчетности в условиях цифровизации.

Ключевые слова: социальная отчетность; информационные технологии; цифровизация; обратная связь; эффективные коммуникации; информационные интересы; стейкхолдеры

Для цитирования: Прядкина Е.А. Тенденции развития социальной отчетности российских компаний в условиях цифровизации. *Учет. Анализ. Аудит.* 2019;6(2):60-67. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-2-60-67

ORIGINAL PAPER

Trends in the Social Reporting Development of Russian Companies in Terms of Digitalization

E.A. Pryadkina
Rostov-on-Don Research Institute of Radio Communications, Rostov-on-Don, Russia
https://orcid.org/0000-0001-6518-3440

ABSTRACT

Social reporting first appeared in Russia not more than two decades ago but has already become an integral part of the accounting practices of major companies. Such reporting acts as a tool for interaction between organizations and their stakeholders. With its help the entities accountable to society for the consequences of their business activity, report on environmental, social and economic consequences their companies have inflicted. While most Russian organizations are yet to develop this type of reporting, pioneer-companies are already using modern information and communication technologies in the process of disclosure of socially significant information. Their reports are becoming more and more interactive: multimedia interface allows users to customize reports themselves, transform the reports into a comfortable form for them to work with, it also allows to analyze the contained data and information, leave feedback about the content of the report and much more. Some organizations are experimenting with new channels of communication that

allows them to make reports available anywhere and at any time. Such active development process of social reporting in Russia is largely defined by the normative acts, adopted in 2017: the strategy for information society development in the Russian Federation for the 2017–2030 period, the «Digital Economy» program, the concept of development of public non-financial reporting. All this suggests that the nature of social reporting development in Russia in the context of digitalization is quite progressive.
Keywords: social reporting; information technology; digitalization; feedback; effective communication; information interests; stakeholders

For citation: Pryadkina E.A. Trends in the social reporting development of Russian companies in terms of digitalization. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2019;6(2):60-67. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-2-60-67

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы учетно-экономические системы российских компаний претерпевают существенные изменения. Социальная отчетность стала обыденной практикой многих крупных организаций. Это связано, прежде всего, с трансформацией информационных запросов заинтересованных сторон. «Их интересы уже не ограничиваются историческими данными, характеризующими результаты или последствия управления ресурсным потенциалом отчитывающейся организации. Сегодня эти интересы характеризуются взглядом в будущее компании, в деятельность которой инвестируются средства» [1, с. 109].

Наряду с этим, эксперты отмечают снижение полезности традиционной финансовой отчетности: «На сегодняшний день финансовая отчетность уже неспособна обеспечить пользователей всей необходимой для них информацией» [2, с. 136]. Перед современными компаниями встает вопрос о необходимости отчитываться перед обществом за последствия их деловой активности, проявляющиеся в виде экологических, социальных и экономических воздействий, в связи с чем «наблюдается всплеск интереса к формированию новых видов модификации отчетности и расширенное представление информации по экологии, социальной сфере и корпоративному управлению» [3, с. 26].

Вопреки тому факту, что в России в настоящее время публичное раскрытие нефинансовой информации еще носит добровольный, инициативный характер, все большее число компаний включается в этот процесс. Так, по состоянию на октябрь 2018 г., в Национальном Регистре нефинансовых отчетов содержатся данные о 173 организациях, опубликовавших 842 нефинансовых отчета начиная с 2000 г.[1] В целом положение дел в России отражает общемировую тенденцию к раскрытию социально значимой информации, хоть и с заметным отставанием. Об этом свидетельствуют данные глобального реестра Corporate Register, содержащего 97 340 нефинансовых отчетов, подготовленных 16 137 организациями[2].

Цель данной работы — исследование развития социальной отчетности в условиях цифровизации российской экономики, для чего было необходимо решить ряд задач:

- проанализировать влияние принятых нормативных актов на развитие социальной отчетности;
- провести сравнение способов автоматизации социальной отчетности;
- проанализировать цифровые и информационные технологии, используемые в социальной отчетности.

МЕТОДЫ

В ходе работы использовались такие общенаучные методы, как анализ, синтез и сравнение. Исследование проводилось путем анализа опыта публичного раскрытия нефинансовой информации 67 организациями, чьи отчеты были опубликованы уже после утверждения программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В роли источников информации выступили труды отечественных и зарубежных ученых, Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов, корпоративные сайты компаний, исследование рейтингового агентства RAEX, исследование международной аудиторско-консалтинговой организации KPMG, справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Сегодняшнее развитие социальной отчетности обусловлено трансформацией условий хозяйствования в России, которые определяются исходя из утвержденных в последнее время официальных документов. Наиболее значимыми для нашего исследования являются документы, приведенные в *табл. 1*.

[1] URL: http://www/rspp/ru/simplepage/475 (дата обращения: 30.10.2018).

[2] URL: http://www.corporateregister.com/ (дата обращения: 30.10.2018).

Таблица 1 / Table 1

Сущность законодательных актов, определяющих развитие социальной отчетности российских компаний / The essence of legislative acts determining the development of social reporting in Russian companies

Наименование / Name	Сущность актов / The essence of acts	Влияние реализации актов на развитие социальной отчетности / Implementation impact of the acts on social reporting development
Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы»	Определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических приоритетов	Способствует обеспечению прав граждан и организаций на получение качественных и достоверных сведений, обеспечению надежных каналов связи
Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации»	Направлено на совершенствование системы стимулирования организаций к повышению информационной открытости и прозрачности результатов воздействия их деятельности на общество и окружающую среду; расширение возможностей для объективной оценки вклада организаций в общественное развитие; содействие укреплению репутации организаций и повышению доверия к их деловой активности; систематизацию отчетности в управленческую практику организаций; повышение осведомленности широкого круга лиц о международных стандартах в сфере социальной ответственности, устойчивого развития и нефинансовой отчетности, о значении нефинансовой отчетности для организаций и для их внешнего окружения	Сделает обязательным раскрытие нефинансовой информации для некоторых организаций. Обеспечит единство нормативного регулирования в сфере социальной отчетности, повышение качества отчетности и раскрываемой в ней информации, ее сопоставимости и транспарентности
Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы „Цифровая экономика Российской Федерации"»	Направлено на создание условий для развития общества знаний, повышение благосостояния и качества жизни граждан путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных с использованием цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами	Поиск новых инструментов для составления и публикации отчетности, а также для обеспечения обратной связи организациями-стейкхолдерами

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Все это свидетельствует об абсолютной актуальности в России проблемы формирования социальной отчетности в условиях цифровой экономики.

Серьезный вклад в исследование развития социальной отчетности в современных условиях внесли работы ряда отечественных ученых. В.С. Карагод [4], А.А. Аннаев [5], А.Н. Шохин, И.Ю. Беляева [6], Н.Г. Сапожникова, О.В. Ефимова [7], Е.В. Морозова, Т.В. Лесина [8] занимаются исследованием проблем понятия, формирования и развития принципов и правил социальной отчетности. Общие вопросы эволюционно-трансформационного механизма социальной отчетности рассматривались в трудах В.П. Волгина, О.И. Косенко, В.А. Михеева, А. Росена, М. Фридмана, А. Колка [9], Д. Хесса [10], О.А. Воробьевой [11]. В то же время при кажущейся многоаспектности и обширности исследований еще недостаточно познаны механизмы формирования социальной отчетности в условиях цифровизации. Теоретические исследования в данной области крайне малочисленны.

В настоящее время развитие социальной отчетности в России носит прогрессивный характер. Это связано с утверждением в 2017 г. Концепции разви-

Рис. 1 / Fig. 1. **Результаты опроса, проводимого рейтинговым агентством RAEX / The survey results conducted by the rating agency RAEX**

Источник / Source: URL: https://raexpert.ru/researches/year_report/opros_2017 (дата обращения / accessed on 25.10.2018).

тия публичной нефинансовой отчетности, которая подразумевает постепенное включение в процесс раскрытия нефинансовой информации все большего числа организаций. Результаты интерактивного опроса, проведенного рейтинговым агентством RAEX на XIV ежегодной практической конференции «Годовые отчеты: опыт лидеров», показали, что представители крупнейших компаний, таких как ФСК ЕЭС, Группы ВТБ, Сбербанка, Росатома, Новолипецкого металлургического комбината, МРСК Северного Кавказа, РЖД, Газпромнефти, ТВЭЛ, Атомредметзолота, МОЭСК и др., считают, что круг организаций, обязанных публично раскрывать нефинансовую отчетность, должен быть шире (*рис. 1*).

Среди тенденций развития социальной отчетности в условиях цифровизации в первую очередь стоит отметить изменение способов формирования отчетности. Ранее эксперты международной аудиторско-консалтинговой организации KPMG [12] уже выделяли три стадии цифровизации нефинансовой отчетности:

- использование офисного программного обеспечения (MS Excel, MS Access);
- использование специализированных информационных решений или отдельных ERP-модулей (продукты компаний SAP, Microsoft, Oracle, JD Edwards, Dakota Software, Enablon, e3 Solutions, Locus Technologies, DMStrategists);
- использование интегрированных решений в области нефинансовой отчетности[3].

Позднее А.П. Остроумов предложил использовать возможности отечественной линейки программных продуктов «1С: Предприятие 8. Производственная безопасность» и «1С: ERP 2» для автоматизации формирования социальной отчетности [13, с. 39].

Стоит выделить три перспективных направления развития национальной системы нефинансовой отчетности:

- создание сервиса — платформы для ведения открытого диалога субъектами экономики посредством социальной отчетности, который позволит составлять, публиковать, хранить нефинансовые отчеты, проходить процедуру их заверения;
- использование системы маркировки данных с открытым кодом the open-sourced eXtensible Business Reporting Language system of tagging data (XBRL) совместно с технологией искусственного интеллекта, позволяющей в дальнейшем проводить анализ отчетности;
- использование технологии блокчейн.

[3] Коротецкий И. Информационные решения в области устойчивого развития. В фокусе корпоративное управление и устойчивое развитие. URL: http://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights (дата обращения: 20.10.2018).

Таблица 2 / Table 2

Сравнение способов автоматизации системы социальной отчетности / The comparison of automation methods of social reporting system

	Офисное ПО / Office software	Специализированное ПО / Specialized software	Интегрированные решения в области социальной отчетности / Integrated solutions in the field of social reporting	Платформенные решения в области социальной отчетности / Platform solutions in the field of social reporting	Использование технологии блокчейн / The use of blockchain technology
Достоинства / Advantages	Доступность	–Адаптация к требованиям клиента; – автоматический сбор данных; – широкие функциональные возможности для анализа, планирования и прогнозирования; – возможность интеграции с серверами данных MS Office и MS Excel; – широкие возможности проверки и обработки показателей	– Адаптация к требованиям клиента; – автоматический сбор данных; – широкие функциональные возможности для анализа, планирования и прогнозирования; – возможность полной интеграции в системы ERP компании; – широкие возможности проверки и обработки показателей	– Доступность; продвижение социального отчета компании; – эффективный инструмент обратной связи	– Возможность манипулирования учетными данными и фальсификации отчетности практически исключена; – режим реального времени
Недостатки / Disadvantages	– Ограниченность при увеличении объема данных; – ручной сбор данных, расчет показателей и консолидация; – низкий контроль и достоверность данных	– Высокая стоимость внедрения и обслуживания; – временные затраты на внедрение; – требовательность к зрелости ИТ-инфраструктуры компании	– Высокая стоимость внедрения и обслуживания; – временные затраты на внедрение; – требовательность к зрелости ИТ-инфраструктуры компании	– Требовательность к надежной системе информационной безопасности; – риск несанкционированного изменения данных	– Изучение технологии находится на ранних стадиях; – отсутствие готовых решений
Пользователи / Users	Компании — представители среднего и малого бизнеса	Компании — представители крупного бизнеса	Компании — представители крупного бизнеса	Для всех компаний	Компании — представители крупного бизнеса

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Реализация указанных направлений позволит вывести российскую нефинансовую отчетность на качественно новый уровень. Однако сначала необходимо урегулировать проблему отсутствия единого стандарта и методологии, а также установить минимальный перечень ключевых показателей социальной отчетности.

Поскольку раскрытие нефинансовой информации российскими компаниями в настоящее время носит исключительно инициативный характер, организации сами определяют способы формирования отчетности, стандарты, которыми они руководствуются, а также информационные технологии, которые они применяют. Существующие способы автоматизации системы нефинансовой отчетности не универсальны. Оправданность применения того или иного способа зависит от его пользователей (*табл. 2*).

Наряду с изменением способов формирования отчетности, происходит изменение самого формата отчетов, преподнесения раскрываемой информации. Такой вывод позволяет сделать проведенный анализ. Пройденным этапом отчетности считаются печатные

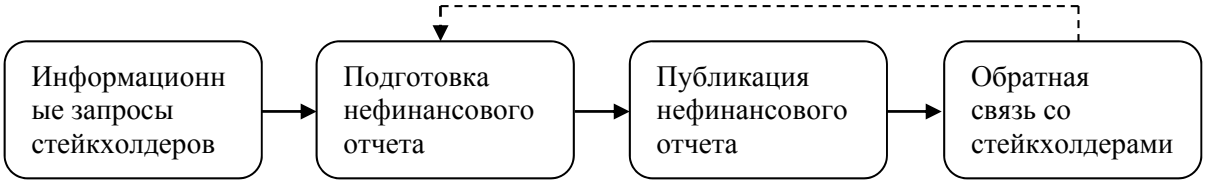

Рис. 2 / Fig. 2. **Процесс формирования социальной отчетности / The process of social reporting formation**

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

отчеты, дополненные информацией на сайте, или отдельные сайты, посвященные темам устойчивого развития. Отчеты настоящего времени отличаются доступностью, интерактивностью, мультимедийностью и привлекательностью контента.

Организации стремятся максимально эффективно распространять отчеты через различные каналы связи: оптимизируя мобильные форматы и используя социальные сети. Ярким примером применения мобильных технологий служит ПАО «Газпром», которое разработало приложение, позволяющее получить доступ к открытой отчетности организации в любом месте и времени. В целях повышения доступности Правительством Российской Федерации в проекте федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности» предлагается закрепить обязанность размещать отчетность в базе данных (реестре) публичных нефинансовых отчетов. В то же время такое требование создаст дополнительную нагрузку на хозяйствующие субъекты. С критикой этого положения проекта выступил генеральный директор Службы раскрытия информации «Интерфакс» Дмитрий Оленьков: «Уже сейчас компании обязаны порой одну и ту же информацию размещать, предоставлять и сдавать несколькими разными способами. Было бы логично использовать вместо реестра уже имеющиеся механизмы сбора и раскрытия информации от компаний»[4].

В ходе работы нами исследован опыт раскрытия нефинансовой информации 67 организациями, чьи отчеты были опубликованы уже после утверждения программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Анализ показал, что пятая часть компаний в дополнение к отчетам в формате PDF публиковали их интерактивные версии. Онлайн-версия отчета обладает рядом преимуществ: гибкая система навигации, возможность стейкхолдерами настраивать отчет, выбирая только те разделы, которые наиболее важны для них. Помимо этого, они представляют широкие возможности для анализа данных: конструкторы графиков и диаграмм в 20% отчетов, функция выгрузки данных в формате, поддерживаемом MS Excel, присутствует почти в каждом втором отчете. Широко распространены инструменты визуализации: маппинг, матрицы, графики используются повсеместно, реже встречаются видеоэлементы (в 20%). В результате анализа были выявлены самые цифровизованные секторы: энергетический, нефтегазовый и финансовый. Вместе с тем среди компаний секторов химической, нефтехимической, парфюмерной промышленности, производства машин и оборудования, производства пищевых продуктов, транспортной сферы и прочих видов услуг не было опубликовано ни одной интерактивной версии отчетов.

Еще одна тенденция связана с поиском новых способов эффективных коммуникаций с заинтересованными сторонами.

При раскрытии нефинансовой информации существенное значение имеет обратная связь со стейкхолдерами уже после публикации отчета. Она нужна для сокращения существующего разрыва в восприятии организаций и их стейкхолдеров того, каким способом в отчете показаны результаты деятельности. С одной стороны, обратная связь в дальнейшем реализуется в виде новых идей, которые корректируют существующие подходы к формированию нефинансовой отчетности, принятые в данной организации (*рис. 2*). Она позволяет быстрее и эффективнее входить в контакт с широкой аудиторией, с другой стороны, полученная обратная связь дает возможность для оценки и корректировки принятой стратегии взаимодействия организации с ее стейкхолдерами. В настоящее время в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации» ведется поиск новых форм и инструментов коммуникаций. Уместно обратить внимание на опыт некоторых организаций: так, ПАО «Сбербанк» активно применяет технологию краудсоринга для повышения качества нефинансовой отчетности и бизнеса в целом, вовлекая в обсуждение различные группы стейкхолдеров; такие компании,

[4] URL: http://www.interfax.ru/business/613993 (дата обращения: 25.10.2018).

как «Сахалин Энерджи Инвестмент Компании Лтд.», АО «Концерн Росэнергоатом», ПАО «Ростелеком», в качестве инструмента обратной связи используют интерактивное анкетирование.

ВЫВОДЫ

В последние годы российские компании активно включаются в экосистему цифровой экономики, все чаще прибегая к использованию информационных и коммуникационных технологий при раскрытии нефинансовой информации о результатах своей деятельности. Цифровизация процесса формирования социальной отчетности подразумевает цифровизацию каждого его этапа: определение существенности раскрываемых тем, сбор информации, подготовка отчетности, публикация отчетности, верификация. На законодательном уровне создается база для дальнейшего развития отчетности, однако все еще существует множество нерешенных проблем, некоторые законопроекты находятся на стадии обсуждения, другие на стадии разработки.

Платформенные решения и технология блокчейн определяют будущее социальной отчетности, однако на данном этапе развития указанные технологии пока еще не применимы. В первую очередь это связано с рядом препятствий: отсутствием единой методологии, слабой информированностью заинтересованных сторон в области устойчивого развития и социальной отчетности, а также отсутствием должной профессиональной подготовки в сфере социальной ответственности.

Для социальной отчетности российских компаний на сегодняшний день характерны: прогрессивный характер развития с постепенным расширением круга организаций, включенных в процесс раскрытия нефинансовой информации; широкий выбор способов автоматизации процесса формирования отчетности; от базовых офисных программ до сложных систем, основывающихся на применении современных информационных технологий; изменение формата отчетности в сторону полной интерактивности с повсеместным использованием инструментов визуализации и анализа, а также активное вовлечение в процесс публичного раскрытия мобильных технологий; поиск эффективных цифровых инструментов обратной связи со стейкхолдерами. Таким образом, текущее положение позволяет сделать вывод о стремлении российских компаний к ведению прозрачного бизнеса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фатеева Т.Н., Зайцева Е.А. Перспективы изменений в бухгалтерской отчетности в соответствии с современными запросами бизнеса. *Вестник НГИЭИ*. 2017;1(68):130–138.
2. Алексеева И.В., Осипова Р.Г. Развитие ключевых характеристик дефиниции «корпоративная отчетность». *Международный бухгалтерский учет*. 2015;12:25–34.
3. Рудакова Т.А., Семиколенова М.Н. Эволюция модели отчетной информации в условиях изменения экономических формаций и цифровизации экономики. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент»*. 2018;12(1):108–115.
4. Карагод В.С. Принципы и стандарты корпоративного социального учета и отчетности. *Международный бухгалтерский учет*. 2007;8(104):14–21.
5. Аннаев А.А. Нефинансовая отчетность: сущность, стандарты и этапы подготовки. *Общество и экономика*. 2009;6:372–375.
6. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект. Монография. И.Ю. Беляева, М.А. Эскиндаров, ред. М.: КНОРУС; 2008. 504 с.
7. Ефимова О.В. Нефинансовая отчетность в России: возможности и перспективы развития. *Аудиторские ведомости*. 2017;9:30–39.
8. Фатеева Т.Н., Лесина Т.В. Нефинансовая отчетность как инструмент формирования положительного имиджа организации. *Интернет-журнал Науковедение*. 2015;7(4):1–11.
9. Kolk A. Trajectories of sustainability reporting by MNCs. *Journal of World Business*. 2010;45(4):367–374.
10. Hess D. Regulating corporate social performance: A New look at corporate social accounting, auditing, and reporting. *Business Ethics Quarterly*. 2001;11(2):307–330.
11. Воробьева О.А. Исторический экскурс: Концепция корпоративной социальной ответственности как теоретическая основа нефинансовой отчетности. *Российское предпринимательство*. 2015;16(8):1111–1120.
12. Коротецкий И. Информационные решения в области устойчивого развития. *Вестник КПМГ «В фокусе корпоративное управление и устойчивое развитие»*. 2012;2:3–7.

13. Остроумов А.П. Автоматизация подготовки отчетности в области устойчивого развития на основе использования программных продуктов «1С: Предприятие 8. Производственная безопасность». *Управление устойчивым развитием*. 2016;01(02):34–42.

REFERENCES

1. Fateeva T.N., Zaitseva E.A. Future changes in accounting with modern business needs. *Vesthik NGIEHI = Herald NGIEI*. 2017;1(68):130–138. (In Russ.).
2. Alekseeva I.A., Osipova R.G. Developing the key characteristics of the corporate reporting definition. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2015;12:25–34. (In Russ.).
3. Rudakova T.A., Semikolenova M.N. Evolution of accounting information model under conditions of changing economic formations and digitalization of the economy. *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «EHkonomika i menedzhment» = Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*. 2018;12(1):108–115. (In Russ.).
4. Karagod V.S. Principles and standards of corporate social accounting and reporting. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2007;8(104):14–21. (In Russ.).
5. Annayev A.A. Non-financial reporting: The Nature, standards and stages of preparation. *Obshchestvo i ehkonomika = Society and economy*. 2009;6:372–375. (In Russ.).
6. Corporate Social Responsibility: The managerial aspect. The monograph. I.YU. Belyaeva, M.A. EHskindarov, eds. Moscow: Publishing house «KNORUS»; 2008. 504 p. (In Russ.).
7. Ефимова О.В. Non-financial reporting in Russia: opportunities and development prospects. *Auditorskie vedomosti = Audit records*. 2017;9:30–39. (In Russ.).
8. Fateeva T.N., Lesina T.V. Non-financial reporting as a tool for creating a positive image of the organization. *Naukovedenie = Science studies*. 2015;7(4):1–11. (In Russ.).
9. Kolk A. Trajectories of sustainability reporting by MNCs. *Journal of World Business*. 2010;45(4):367–374.
10. Hess D., Regulating Corporate social performance: A New look at corporate social accounting, auditing, and reporting. *Business ethics quarterly.* 2001;11(2):307–330.
11. Vorobieva O.A. Historical background: The concept of corporate social responsibility as the theoretical basis for non-financial reporting. *Rossijskoe predprinimatel'stvo = The Russian journal of entrepreneurship*. 2015;16(8):1111–1120. (In Russ.).
12. Koroteckij I. Information solutions in the field of sustainable development. *Vestnik KPMG «V fokuse korporativnoe upravlenie i ustojchivoe razvitie» = Herald KPMG "In Focus Corporate Governance and Sustainable Development"*. 2012;2:3–7. (In Russ.).
13. Ostroumov A.P. Automation of report preparation in the field of sustainable development through the use of software product "1 C: Enterprise 8. Industrial safety". *Upravlenie ustojchivym razvitiem = Sustainable development management*. 2016;01(02):34–42. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евгения Александровна Прядкина — аспирант кафедры бухгалтерского учета, бухгалтер 2 категории, Ростовский-на-Дону научно-исследовательский институт радиосвязи, Ростов-на-Дону, Россия
Pryadkinae@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Evgeniya A. Pryadkina — postgraduate, accountant, Rostov-on-Don Research Institute of Radio Communications, Rostov-on-Don, Russia
Pryadkinae@yandex.ru

Статья поступила 17.02.2019; принята к публикации 01.03.2019.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 17.02.2019; accepted for publication 01.03.2019.
The author read and approved the final version of the manuscript.